

DOI:10.30842/ielcp230690152355

Т. С. Метелкина, Н. Б. Пименова
(НИУ «Высшая школа экономики», Москва)

РАННЯЯ СТАДИЯ РАЗВИТИЯ АРТИКЛЯ ПО ДАННЫМ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАРКА

В статье демонстрируется, что в переводе Евангелия от Марка дистрибуция артикля в переводе Евангелия от Марка отражает некоторые детали раннего этапа его грамматикализации, сближающие древнеанглийский с готским. При послойном анализе по категориям имен и типам контекстов выделяются участки колебаний, значимые с точки зрения этапов распространения артикля: несистемное маркирование локативных имен, маркирование имен множеств в зависимости от прагматической доступности референта и др.

Ключевые слова: определенный артикль, грамматикализация, стадии грамматикализации, дискурсивные правила, прагматические модели, древнеанглийский язык, древнегерманские языки

T. S. Metelkina, N. B. Pimenova
(National Research University «Higher School of Economics», Moscow)

The Definite Article at an Early Stage: the Data of the Old English Gospel of Mark

Basic features of definite articles at early stages of grammaticalization (such as the shift from anaphoric use of the article to its situational use) are well known. However, variation in article distribution in different contexts and with different categories of noun groups found in historical texts is not researched sufficiently. In this paper we aim to specify some patterns of definite proto-article use that are seen in the Old English Gospel of Mark in order to address the lack of details of the early article use.

According to the data of the Gospel, the proto-article follows generally accepted grammaticalization trends: a) concrete singular nouns after the first mention are usually marked with an anaphoric article; b) abstract nouns are, on the contrary, not marked; c) unlike Gothic, anaphoric proto-article can be used in exophoric contexts and with mass nouns. As for variations in article distribution, they are mainly found in contexts that are important regarding the stages of the extension of the article use. In Old English exophoric (situational) use of the article is noticeably more frequent for singular rather than for plural nouns. The article, like in Gothic, cannot be used in the following discourse with nouns denoting 'people, crowd' when the pragmatic accessibility of the referent is violated (for example, when the context indicates the change of location). Gothic locative nouns are mostly unmarked because of being inherently definite as elements of the frame in natural discourse. Variations in the use of the anaphoric article with locative nouns in the Gospel corresponds to the

pattern seen in Gothic. The recognitional use and generic contexts are also analyzed.

The analysis demonstrates the importance of the Old English Gospel of Mark for studying the early stage of article grammaticalization and suggests turning to other Anglo-Saxon texts in order to obtain new records of early use of demonstrative pronoun as a definite article.

Key words: definite article, grammaticalization, grammaticalization stages, discourse rules, pragmatic patterns, Anglo-Saxon language, Old Germanic languages

1. Введение

Данная статья преследует две цели: во-первых, выявить особенности дистрибуции раннего артикля (протоартикля) на материале древнеанглийского перевода Евангелия от Марка, и, во-вторых, прояснить степень ценности древнеанглийских переводных текстов, складывавшихся на основе интерлинейрных версий, для анализа закономерностей формирования артикля.

Основные черты стадии грамматикализации артикля, которую демонстрируют древнеанглийский и другие западногерманские языки, хорошо известны: это переход от раннего анафорического употребления протоартиклевого указательного местоимения к обозначению ситуативной определенности (ко второй стадии грамматикализации, ср. Hawkins 2004: 84). На этой стадии еще отсутствуют систематическое маркирование *unica* и генерическое употребление протоартикля (Hodler 1954: 30; Moskal'skaja 1977: 263, 272–276; Heine, Kuteva 2006: 103); кроме того, протоартикля, как правило, не употребляются при именах с отвлеченным значением (Moskal'skaja 1977: 248, 277).

На древнеанглийском материале эти стадийные черты развития артикля были наиболее полно документированы в обширном корпусном исследовании Л. Зоммерер (Sommerer 2011). Опираясь на прозаические тексты (с основным вниманием к непереводной Англо-саксонской летописи и без учета буквалистских библейских переводов), Л. Зоммерер фиксирует семантические типы именных групп с артиклем, а также дифференцирует морфологические и синтаксические контексты, в которых развитие артикля происходило по-разному.

Однако за пределами этих общих закономерностей неравномерность распространения артикля в разных контекстах и для разных категорий имен до сих пор изучена недостаточно. Уточнение путей грамматикализации артикля продолжается и с точки зрения общей типологии, поскольку детали развития

артикля на функциональном фоне имеют существенное значение для разработки соответствующих концепций.

Древнеанглийский перевод Евангелия от Марка – пример того, как много новых диахронических деталей для анализа эволюции артикля дают даже буквалистские переводные тексты. В переводах Библии на древние западногерманские языки (VIII–XI в.) употребление артикля распространяется на большую часть именных групп (в частности, на случаи ситуативной определенности), хотя эти переводы осуществлялись с латинского оригинала, т. е. с языка без артикля. Тем не менее внутри памятников, отражающих узус определенного хронологического периода, фиксируются многочисленные колебания в постановке артикля. Имеет смысл не только проанализировать такие колебания и неравномерности в разных контекстах, но и сравнить их с ситуацией в стадияльно более раннем готском языке (стадия анафорического артикля, см. Pimenova 2014).

В данной статье исследуются употребления артиклевых указательного местоимения *se, seo, þæt* ('тот', 'та', 'то') в тексте древнеанглийского Евангелия от Марка по рукописям Corpus MS и, в меньшей степени, Hatton MS и Lindsfarne MS, представленным в издании (Skeat 1871).

Corpus MS представляет текст Евангелия в одной из наиболее ранних его форм, в то время как Hatton MS содержит более позднюю редакцию текста (Skeat 1871: IV). В Lindisfarne MS содержатся Евангелие на латинском языке и его англосаксонские глоссы. Латинский текст был написан на острове Линдисфарн в VII веке, а глоссы были сделаны в середине X века близ Дарема (Skeat 1871: XI).

Corpus MS, ставший основным источником данных для нашего исследования, был составлен в монастыре Бат в конце X – начале XI века (Skeat 1871: VI) и относится к памятникам позднего этапа развития древнеанглийского языка.

Все примеры на древнеанглийском языке, приведенные в данной работе, взяты из Corpus MS¹; примеры на латыни соответствуют Lindisfarne MS².

¹ Указание на главу и стих в настоящей работе дается следующим образом: (Mk) номер главы, номер стиха.

² Указание на главу, стих и страницу по изданию Skeat 1871 дается как: NMk номер главы, номер стиха: номер страницы.

В ходе исследования в тексте Евангелия от Марка было выделено более 700 именных групп, классификация которых позволила сделать выводы о том, в каких контекстах протоартикль употребляется, а в каких систематически или спорадически отсутствует, и выявить типы его употребления.

2. Шкала индивидуализации

2.1. Обозначения группы лиц

В соответствии с предложенной А. Карлье и В. де Мулдером шкалой индивидуализации (Carlier, De Mulder 2011), наиболее раннее употребление артикля должно захватывать индивидуализированные объекты: конкретные существительные в единственном числе. Ситуация в древнеанглийском языке, как и в готском, в общем соответствует этой типологической хронологии:

а) конкретные сингулярные имена при повторном упоминании, как правило, маркируются анафорическим артиклем (о группе регулярных отклонений см. ниже),

б) отвлеченные имена, как правило, не маркируются;

в) конкретные имена лиц во множественном числе и некоторые сингулярные имена, обозначающие множества лиц, маркируются избирательно.

В вариативном маркировании плюральных имен и имен, обозначающих множество лиц, выявляются регулярности, аналогичные регулярностям готского языка.

Сингулярные имена множества представлены в тексте Евангелия от Марка словами *menigu* 'толпа' и *folc* 'народ' (в общей сложности около 30 фиксаций). В каждом новом эпизоде 'толпа, народ' при первом упоминании расценивается как неопределенное множество и употребляется без артикля; маркируется вторичное упоминание «той же толпы»³ (ср. артикль в 2,4; 3,9; 4,1; 5,27.30; 6,39.45; 7,17.33⁴; 8,6; 9,17; 12,12.37.41; 15,11.15).

³ При добавлении такого сильного «дефинитора» как *eall* 'весь' анафорическое маркирование может сниматься (ср.9,15).

⁴В Мк 7,33 анафорическому маркированию предшествует не первичное употребление имени, а личное местоимение *hi* 'они' «привели к Нему (некие люди, толпа) глухого косноязычного». В 15,8 *seo menigeo* 'толпа перед Пилатом', скорее всего, отсылает к 15,1 'первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион'. В 14,2 'только не в праздник, чтобы не произошло возмущение в

Вместе с тем употребление анафорического артикля оказывается чувствительным к прагматической доступности референта, связанной с дискурсом: смена места действия, как и в готском языке (Pimenova 2014), имплицитно подразумевает возможное изменение состава участников и нейтрализует определенность имени. Такой же эффект оказывают контексты, в которых упоминается присоединение к группе новых лиц (или имплицитно подразумевается возможность такого изменения группы лиц). Иными словами, имя множества маркируется как определенное тогда, когда контекст дает достаточные основания для того, чтобы идентифицировать упомянутую группу лиц как неизменную.

Так, в главе 5 повествуется о том, что вокруг Иисуса собралось множество народа (*mysel menigi* 'большая толпа') (5,21), после того как он переправился на западный берег Галилейского моря и оставался «у моря». Когда приходит один из начальников синагоги и просит Иисуса исцелить его дочь, Иисус отправляется к тому домой, а за ним следует множество народа (*mysel menigeo*, без артикля) (5,24). Именная группа 'множество народа' при вторичном упоминании не маркируется, так как происходит смена места действия: Иисус и его последователи покидают берег, при этом, строго говоря, остается неясным, пошли ли за Иисусом все те, кто окружал его у берега моря.

С другой стороны, далее говорится о том, как «в дороге» одна женщина 'подошла *szaði* в народе' (5,27) и прикоснулась к одежде Иисуса, чтобы излечиться. Поскольку путь, которым идут герои повествования, воспринимается как единое место действия, 'народ' употребляется с артиклем: *wið-aftan þa tenigi* (5,27, аналогично в том же эпизоде далее, 5,30).

В то же время весьма примечательно, что, как и в готском языке, замкнутое место действия «в храме» имплицитно подразумевает неизменность множества присутствующих даже на протяжении значительных отрезков текста, когда участники отдельных частных эпизодов сменяют друг друга, ср. в Иерусалимском храме: 12,12; 12,37; 12,41.

При этом показательно, что просто «импликация присутствия» к выбору артикля не приводит. Так, в 8,27–34 описывается, как Иисус учил учеников по дороге в селения Кесарии Филипповой, предсказывая свою смерть. Петр отзывает Иисуса

народе' маркированное 'народ' приходится толковать как обозначение всего народа Иерусалима.

«в сторону» и прекословит Ему; Иисус отвечает и «подзывает народ с учениками» (8,34). При этом ‘народ’ (*mycele tenegi* ‘большая толпа’) употребляется без артикля, хотя его присутствие неподалеку вытекает из контекста. Таким образом, для идентификации множества решающее значение, по-видимому, имеет все-таки не общая ситуативная определенность, а специфическое (замкнутое) место действия.

Среди существительных во множественном числе, называющих группу лиц, наиболее часто встречаются обозначения антагонистов Христа: ‘книжники’, ‘фарисеи’, ‘первосвященники’ и ‘иродиане’ и т. п. (около 45 фиксаций). Здесь засвидетельствованы следующие особенности.

В генерических контекстах (и в нарративных отрывках, и в прямой речи) возможно как артиклевое, так и безартиклевое употребление (аналогично в готской Библии). Ср. пример с артиклем:

- (1) Ða swæþ se hæledon þam temple lærende; Hu secgað þa boceras þæt crist sy dauides sunu (12,35)
 ‘Продолжая учить в храме, Иисус говорил: как говорят *книжники*, что Христос есть сын Давидов?’

В ситуативном употреблении фиксируются некоторые отклонения от базовой анафорической модели. Во-первых, появление артикля возможно и при первом упоминании группы «антагонистов Христа». В контексте последнего заговора против Иисуса (особенно в главах 14–15) ‘книжники’, ‘фарисеи’, ‘первосвященники’ могут обозначать множество лиц, включающее всех его членов, т.е. всю «враждебную партию», ср. напр.:

- (2) ...I þa sohton þa heah-sacerdas I þa boceras hu hi hine mid facne namon I of-slogon; (14,1)
 ‘...И искали *первосвященники и книжники*, как бы взять Его хитростью и убить’

В данном случае важным, по-видимому, становится указание на то, что в действиях против Христа были задействованы все члены группы (ср. также 11,18; 14,10; 14,55 и др.). Такое объяснение косвенно подтверждается регулярным маркированием данных контекстов в готской Библии.

Однако первое упоминание группы лиц в Евангелии от Марка может маркироваться и в единичных нейтральных случаях. Ср. очевидный пример *þa pharisei* в частном эпизоде 8,10–11: ‘...вошел в лодку с учениками Своими, прибыл в пределы Далмануфские. Вышли фарисеи, начали с Ним спорить и

требовали от Него знамения с неба'. Начало эпизода на новом месте действия ('в пределах Далмануфских') исключает отсылку к участникам предшествующих ситуаций, поэтому употребление артикля не может объясняться здесь ни анафорическим правилом, ни референцией ко всему 'множеству'.

Этот пример должен быть поставлен в соответствие некоторым другим случаям избыточного – с точки зрения анафорического правила – маркирования имен при первом упоминании референта, наблюдаемым в Евангелии от Марка.

С другой стороны, для слова 'фарисеи' фиксируется немотивированное отсутствие протоартикля даже в случае анафорического употребления и при том, что его однородный член ('книжники') маркирован (два случая). Ср. первый пример:

(3) Ða comon to him pharisei J sume boceras cumende fram
hierusalem (7,1)
'Собрались к Нему фарисеи и некоторые из книжников,
пришедшие из Иерусалима'

(4) And þa axodon hine pharisei J þa boceras... (7,5)
'Потом спрашивают Его *фарисеи и книжники*...'

В (3) фарисеи и книжники упоминаются впервые; в (4) ожидается появление анафорического протоартикля, однако происходит маркирование только части референтов.

Второй «пропуск» протоартикля возникает не в контексте анафорического употребления, а в прямой речи (генерическое употребление):

(5) And hi hine ahsodon þa hwæt secgað pharisei J þa boceras. þæt...
(9,11)
'И спросили Его: как же *фарисеи и книжники* говорят, что...'

На наш взгляд, нерегулярность маркирования слова 'фарисеи' может быть связана с тем, что оно как заимствование из латыни при глоссировании⁵ часто не переводилось⁶, вероятно, чтобы не дублировать его в параллельных строках⁷ (см.:

⁵ В данном случае мы опираемся исключительно на подобные случаи, встретившиеся нам в LindisfarneMS. Мы не знаем, какими материалами пользовался переписчик Corpus MS, однако предполагаем, что глоссирование заимствований производилось по такому же принципу.

⁶ Иногда вместо этого слова все же записывался его аналог на древнеанглийском, например, NMk 8,11: 61.

⁷ Текст на древнеанглийском писался над оригинальным текстом так, что над каждым словом оригинального текста стоял его перевод.

NMk 2,18: 19; NMk 7,3: 53; NMk 7,5: 53). Иными словами, данное очевидное отклонение имеет весьма вероятную связь с особенностями рукописного перевода и передачи текста.

2. 2. Собираательные существительные

В отличие от готского языка, в древнеанглийском анафорическое маркирование засвидетельствовано при собираательных именах. Ср. *þæt win* 'вино' в притче о вливании нового вина в старые мехи (2,22) и *þæt sealt* 'соль' в 9,50.

3. Обозначение места действия

Материал Евангелия от Марка демонстрирует последовательность анафорического маркирования конкретных сингулярных имен, однако в семантической подгруппе локативных имен фиксируются многочисленные отклонения от общего правила. Различная стратегия древнеанглийских переводчиков в отношении локативных и нелокативных имен заслуживает особого внимания на фоне «девиантного поведения» локативов в готской Библии.

В готской Библии локативные имена (имена с контекстной или основной семантикой места действия) системно не подчиняются правилу анафорического маркирования (Pimenova 2017). Локативные имена прототипически обозначают фон действия, а не предмет речи, т. е. они не – «топикальны». Нулевое маркирование известного места действия (т. е. дефинитного, но не топикального имени) в готском может быть поставлено в типологическое соответствие с частым отсутствием дефинитных показателей при локативных и темпоральных падежах (об этой закономерности падежного маркирования см. Givón 1984: 474). В готской Библии регулярно наблюдается оставание локативных именных групп от других групп, втягивающихся в процесс грамматикализации артикля. В древнеанглийском Евангелии от Марка выпадение локативных групп из анафорического маркирования имеет частичный характер и выражается в статистически фиксируемой неоднозначности правила.

Так, при вторичном упоминании локативные имена употребляются с артиклем около 25 раз. Однако *scip* 'лодка' в локативной функции стабильно выпадает из правила (ср. 1,20; 4,38; 5,2; 6,51; 6,54; 8,14). При этом *scip* в нелокативной функции употребляется с артиклем, ср. 6,47 'вечером лодка

была в море’ (субъект действия) и 4,37 ‘волны били в лодку’ (объект прямого действия)⁸.

Заметное отклонение – отсутствие анафорического артикля в *on westene* ‘в пустыне’ (1,13)⁹. В поисках вероятных параллелей можно указать на немаркированное *on lande* (5,14) ‘(рассказали в городе) и в деревне’: ‘в деревне’ (контекст ситуативной определенности) обозначает собственно ‘в сельской местности’, т. е., как и ‘в пустыне’, относится к недискретному объекту. Возможно, к таким же обозначениям нелокализованных мест действия относится *on wege, bi wege* ‘в дороге, по дороге’ (8,27; 9,33; 9,34;10,52); с другой стороны фразы *on wege, bi wege* могут быть интерпретированы и как идиоматические неререферентные именные группы¹⁰.

В то же время при более конкретной ситуативной привязке: ‘упасть на дорогу’ (4,4), ‘сидеть у дороги’ (10,46), ‘постилать (ветви) на дорогу’ (11,8) артикль употребляется.

В Мк 14,66 не маркируется *on cafertune* ‘во дворе (первосвященника)’, хотя ‘двор первосвященника’ упоминался прежде (14,54). Гипотетически отсутствие артикля может объясняться разрывом места действия: в 14,54 говорится о том, что Петр вошел вслед за схваченным Иисусом во двор первосвященника и оставался там, но действие продолжается в необозначенных помещениях дома, и лишь в 14,66 возвращается во двор. В этой сцене далее в 14,68 ‘вышел со двора’ уже стоит ожидаемый артикль.

Остальные единичные отклонения от анафорического правила представляют собой немотивированные случаи маркирования первого упоминания объекта: ‘вошел в дом’ (7,24, речь идет о прибытии в новую географическую область), ‘вошел в дом’ (9,28), ‘заставили проходящего...Симона..., идущего с поля, нести крест’ (15,21). Пример 15,21 может быть причислен к случаям маркирования непрямой анафоры (ситуативной определенности): здесь дорога имплицитно подразумевает присутствие в

⁸ Это различие в маркировании локативных имен в локативной и нелокативной функции более отчетливо прослеживается в готском языке, в том числе в примерах с ‘лодкой’.

⁹ Однако вне нарратива, в цитате ‘глас вопиющего в пустыне’ (1,3) стоит артикль (возможный случай напоминающего маркирования, отсылающего к фонду знаний).

¹⁰ Ср. такую трактовку анафорического безартиклевого *on tune* ‘в городе’ в Англо-саксонской летописи в Sommerer 2011: 200–201.

окрестности поля; однако для двух других примеров такое объяснение невозможно.

Примеры маркирования первого упоминания объекта есть и для нелокативных имен, ср. 'и явилось *облако*, осеняющее их' (9,7).

Единичные локативные имена всегда употребляются с артиклем, что можно объяснить референцией к объекту, который воспринимается как единственный и известный в ситуации повествования (напоминающее маркирование). Так, всегда с артиклем употребляется *tempel* 'храм' в иерусалимских эпизодах, т. е. референция однозначно распознается как указание на Иерусалимский храм (иначе в готском). В то же время более рядовое здание – синагога в Капернауме – не маркируется как «единственный в ситуации объект» (1,21; 3,1).

Единственная референция приписывается и 'морю' ('море' распознается как Галилейское море, в отличие от готской Библии).

От топонимов – как ингерентно уникальных объектов – на ранней стадии развития артикля можно ожидать нулевого маркирования. В нарративе готской Библии топонимы и сочетания «родовое существительное + топоним имя собственное», действительно, употребляются без артикля¹¹. В древнеанглийском топонимы не маркируются, однако артикль уже может стоять при топонимических сочетаниях, ср. *on þæt rice hierasenorum* 'в страну Гадарийскую' (5,1), *on þa dælas dalmanuða* 'в пределы Далмануфские' (8,10), *on ða stowe golgoða* 'на место Голгофу' (15,22). В то же время так происходит далеко не всегда, ср.: *on iudeisce endas of iordane* 'в пределы Иудейские за Иорданскою стороною' (10,1). При препозиции топонима в генитиве, как и при препозиции любого другого генитивного имени, артикль при определяемом не ставится: *to galilea rice* 'к Галилейскому государству' (1,28), *on iordanes flode* 'в реке Иордан' (1,5).

В целом девиантность анафорического маркирования локативных именных групп превышает девиантность в других именных группах. При этом более специфическим (как и статистически более заметным) отклонением является отсутствие артикля при повторном упоминании, так как «лишнее»

¹¹ За исключением синтаксически обусловленного маркирования существительных с атрибутивным определением.

появление артикля при первом упоминании референта спорадически отмечается и для нелокативных имен.

В корпусном исследовании Л.Зоммерер локативные имена не выделяются в отдельную семантическую категорию, релевантную для анализа артикля, однако среди трех десятков случаев безартиклевого употребления референтных имен в Англосаксонской летописи фиксируются немногочисленные девиантные контексты со словами *lond* ‘страна’, *scip* ‘лодка, корабль’, *burgh* ‘город’, *wæge* ‘путь, дорога’ (Sommerer 2011: 200). По мнению Л.Зоммерер, этих исключений (противоположные маркированные примеры иногда исчисляются сотнями) недостаточно для выводов о факультативности употребления артикля с данными именами (Ibid.). Между тем, как мы видим, рассмотрение девиантных случаев на более широком фоне: с учетом семантики и историко-типологической перспективы, – позволяет по меньшей мере соотнести область варьирования с пережиточной сферой, где колебания могли сохраняться по стадильным причинам. Показательно, что среди собранных Л.Зоммерер редких отклонений локативные имена *lond*, *scip*, *burgh*, *wæge* оказываются в одном ряду с классическими *unīca* и такими именами как *cyning* ‘король’, которые обозначают единственные в ситуации объекты. Иными словами, функционально-семантическая когерентность группы имен с отклонениями косвенно подтверждает неслучайность остаточного варьирования.

4. Типы определенности

4. 1. Маркирование ситуативной определенности и уникальных объектов

Непрямая анафора, т. е. дефинитное маркирование ситуативной определенности, в Евангелии от Марка, как и в древнеанглийском языке в целом, получает полное развитие. В единичных случаях маркирование ситуативной определенности, пожалуй, даже превышает обычные ожидания. Ср. эпизод въезда в Иерусалим: *þa boges of þam treowum* (11,8, *boges* в Hatton MS) ‘(другие резали) ветви (опр.) с дерев (опр.) (и постилали по дороге)’: если определенность ‘дерев’ имплицирована ситуацией на дороге, то артикль при ‘ветвях’ (во мн. числе) кажется едва ли не инфляционным.

Употребление протоартикля при объектах *unīca* скорее нерегулярно. Так, слово ‘солнце’ дважды употребляется в тексте Евангелия, при этом в первый раз с протоартиклем (4,6), а во

второй – без (см. пример 6). Оба раза оно использовано в речи Христа, то есть контексты употребления почти идентичны. Кроме того, в том же стихе, где ‘солнце’ встречается без протоартикля, есть маркированное слово ‘луна’:

- (6) ac on þam dagum æfter þære gewencednyse. bið *sunne* aþeostrod. J *se mona* his beorhtnesse ne syð (13,24)
 ‘Но в те дни, после скорби той, *солнце* померкнет, и *луна* не даст света своего’.

В данном примере артиклевое местоимение *se* при втором элементе пары ‘солнце’ – ‘луна’ может иметь функцию выделения в противопоставлении, т. е. функцию, еще близкую функции собственно указательного местоимения. Однако это не единственное свидетельство нерегулярности маркирования уникальных объектов: в 6,41 и в 7,34 Иисус смотрит на небо, однако в первом случае он смотрит *on heofon*, а во втором – *on þone heofon*. Подобные колебания даже в идентичных контекстах могут свидетельствовать о стадии вариативности на начальном этапе проникновения артикля в данные типы употребления (ср. для *unica* аналогичные данные других текстов в Sommerer 2011: 198, 202).

Без артикля употребляется *eorða* ‘земля’ в референции к миру в целом (в отличие от ‘почвы’).

4.2. Напоминающее маркирование

В тексте Евангелия есть ряд употреблений протоартикля, которые можно отнести к типу «напоминающего маркирования» (Diessel 1999: 105), когда автор сообщения показывает, что определенность объекта следует не из повествования, а из иных источников; т. е. предлагает обратиться читателю к общему фонду знаний. Ср. уже упомянутые выше имена единственных локативных объектов (Галилейское море, Иерусалимский храм), ‘пустыня’ в цитате ‘глас вопиющего в пустыне’. В качестве примера напоминающего маркирования может быть приведен также сюжет об исцелении дочери язычницы. Когда язычница просит Иисуса изгнать беса из ее дочери, он отвечает ей:

- (7) ... Læt ærust þa bearn beon gefylled. nis na god þæt mannim þara bearna hlaf J hundum worpe (7,27)
 ‘... дай прежде насытиться *детям*, ибо нехорошо взять хлеб у *детей* и бросить псам’

В данном контексте ‘дети’ – метафора, обозначающая последователей Христа, а собаки обозначают язычников. Так как

под своими последователями Иисус имеет в виду вполне определенную для него группу людей, ‘дети’ (*þa bearn*) употребляется с протоартиклем, и это маркирование позволяет читателю понять, что на самом деле кроется за употребленными метафорами.

Вероятно, маркирование этого типа определенности могло зависеть от желания писца выделить объект. В Мк 14,30 Иисус говорит Петру: «...ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от меня». В версиях Евангелия, с которыми мы работали, слово ‘петух’ не маркируется: *ær hana tuwa crawe*. Однако в примечаниях к данной строке говорится, что в одной из версий этого текста¹² перед *hana* ‘петух’ стоит *se* (Skeat1871: 114). Маркировано это слово и в глоссах Lindisfarne MS (NMk 14,30: 115). В первом случае, петух, по всей видимости, воспринимался писцом как изначально неопределенный объект; второй же вариант подразумевает, что Иисус говорил о конкретном петухе, заранее зная, как описываемое им событие произойдет.

Слово *godspell* ‘благая весть, Евангелие’, указывающее на абстрактный референт, который можно отнести к единственным в своем роде, один раз по типу *unīca* (см. выше) употребляется без артикля в нарративной части. Однако в прямой речи *godspell* стоит в 4 контекстах с артиклем (в 16,15 также с артиклем в Hatton MS и в глоссах Lindisfarne MS). С артиклем употребляются в прямой речи *þa gewritu* ‘Писания’ (14,49), ‘пророки’ в *an of þam witegum* ‘один из пророков’ (6,15) и *þam casere* ‘кесарю’ (12,14).

4. 3. Родовое употребление

В притчах Христа при именах в ед.ч. можно встретить неожиданное употребление протоартикля, похожее на родовое (о родовом употреблении плюральных имен см. выше). Так, Иисус говорит:

- (8) Nis nan þing of *þam men* on hine gangende þæt hine besmitan mæge;
 Ac þa ðing þe of *ðam men* forð-gað. þa hine besmitað (7,15)
 ‘Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из человека, то оскверняет его’

Мы не можем считать это примером напоминающего маркирования, поскольку маркированной именной группе невоз-

¹²А именно в CambridgeMS.

можно приписать конкретного референта, как в случае с примером (7). В то же время в продолжении притчи есть именная группа *of manna* (род. п. мн.ч.) *heortan* ‘из сердца человека’, включающая родовое употребление слова ‘человек’, которое, однако, не маркируется¹³.

Это не единственный пример употребления, похожего на родовое, ср. 10,12; 13,12 и следующий пример:

- (9) ...witodlice *se gast* is gearu. ac *þæt flæsc* is untrum (14,38)
 ‘(Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение:) дух
 бодр, *плоть* же немощна’

Тем не менее говорить о какой-либо регулярности появления подобного рода употреблений затруднительно.

5. Артикль и указательное местоимение ‘этот’

Протоартиклевое местоимение *se, seo, þæt* обычно трактуется как местоимение со слабым общеуказательным значением (Der-Deixis, см. СГГЯ 1963: 318). Помимо него в древнеанглийском языке было указательное местоимение ближнего дейксиса ‘этот, эта, это’ (*bes, beos, bis*). Оно могло употребляться при прямой речи действующих лиц, если объект, о котором идет речь, находился в поле их зрения. Ср. в прямой речи:

- (10) ...þu ge-syxst *þas menigu* þe ðringende. I þu cwyst hwa æt-hran
 me (5,31)
 ‘...Ты видишь, что (этот) *народ* теснит Тебя, и говоришь:
 кто прикоснулся ко Мне?’¹⁴

Такая дистрибуция раннего артикля и местоимения ближнего дейксиса тривиальна, так как артикль приобретает устойчивую способность указывать на видимый объект в «зоне говорящего–слушающего» лишь на более поздних стадиях грамматикализации¹⁵. Более любопытен тот факт, что в прямой речи встречаются примеры референции к видимому (ближнему) объекту без артикля и без указательного местоимения. Так, в 12,41–44 рассказывается, как Иисус наблюдает за

¹³ Однако с артиклем, например, в генерическом контексте *for þa men* ‘(суббота) для людей’ (2,27). Возможное употребление артикля при препозитивном имени в род.п. мн.ч. доказывается примером *þara bearna hlaf* ‘хлеб детей’ (7,27).

¹⁴ В глоссах LindisfarneMS с артиклем.

¹⁵ В готском эта ранняя дистрибуция утрачена, поскольку готское протоартиклевое местоимение слилось с местоимением ближнего дейксиса.

пожертвованиями храму: ‘И сел Иисус против сокровищницы, и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу’ (12,41). В этом предложении ‘сокровищница’ дважды употребляется с артиклем: *þone toll-sceamul* (вин.п.), причем первый раз по правилам ситуативной определенности: это сокровищница храма, в котором происходит действие. Однако далее в прямой речи Иисуса слово стоит без артикля и без указательного местоимения: ‘эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу’ (*on toll-sceamul*, 12,43, с артиклем лишь в рукописи Natton MS, считающейся более поздней). Имеющегося материала недостаточно для того, чтобы рассмотреть гипотезу об ограничениях на употребление местоимения ближнего дейксиса в случаях, когда референт находился в зоне видимости, но в некотором отдалении от говорящего и слушателя. В то же время можно указать на похожий немаркированный пример 15,32: ‘первосвященники с книжниками насмехаясь, говорили...Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь *с креста* (*of rode*), чтобы мы видели’. В этот же ряд можно поставить и контекст 8,26: Иисус выводит слепого за пределы Вифсаиды (8,22 ‘Вифсаида’, 8,23 ‘из селения’) и исцеляет его: ‘если зайдешь *в селение* (*on tun*), никому не говори’.

6. Выводы

Проведенный анализ демонстрирует значимость материала переводного Евангелия от Марка для изучения развития артикля и побуждает обратить внимание на другие древнеанглийские переводные тексты, связанные в письменной традиции с буквалистскими интерлинеарными версиями.

Несмотря на возможность разновременных изменений, вносимых в исходный текст разными писцами, текст перевода обнаруживает очевидные закономерности в части употребления артикля. При послойном анализе по категориям имен и типам контекстов могут быть выделены участки колебаний, которые отчетливо отличаются друг от друга. Кроме того, существенно, что данные колебания попадают на области, значимые с точки зрения этапов распространения артикля:

– Маркирование ситуативной определенности сингулярных имен значительно опережает ее маркирование при именах, обозначающих множества: такое маркирование лишь частично затрагивает обозначения неопределенных множеств ‘толпа’, ‘народ’. При этом употребление артикля при неопределенных

множествах в точности повторяет дискурсивное правило, действующее в стадиально более раннем готском (маркирование в зависимости от прагматической доступности референта: неизменности места действия, сохранения состава группы лиц).

– В генерическом употреблении плюральные имена могут употребляться с артиклем и без него, как и в готском.

– Колебания в маркировании локативных имен соответствуют выпадению этих имен из анафорического правила в готском языке; слово *scip* ‘лодка’ в локативном употреблении вообще последовательно не маркируется, как и в готском.

– Зафиксированы случаи употребления артикля при сингулярных именах в генерических контекстах.

При анафорическом употреблении, по-видимому, большего внимания заслуживают случаи отсутствия артикля, чем его сверхнормативное использование: появление артикля при первом упоминании референта может объясняться гиперкорректностью при маркировании ситуативной определенности.

Проверки на другом материале требуют отличия в употреблении артикля в прямой речи и в нарративе (отсутствие артикля в прямой речи при обозначении видимого, но относительно отдаленного объекта).

Литература

- Carlier, De Mulder 2011: A. Carlier, W. De Mulder. Definite Articles. In: Heine Bernd & Narrog Heiko (Eds.) *The Oxford Handbook of Grammaticalization*. Oxford. Online Publication Date: Sep 2012, DOI: 0.1093/oxfordhb/9780199586783.013.0032
- Diessel, H. 1999: *Demonstratives: form, function, and grammaticalization*. Amsterdam.
- Givón, T. 1984: *Syntax: A functional-typological introduction*, vol. I. Amsterdam & Philadelphia.
- Hawkins, J. A. 2004: *Efficiency and Complexity in Grammars*. Oxford.
- Heine B., Kuteva T. 2006: *The changing languages of Europe*. New York.
- Hodler, W. 1954: *Grundzüge einer germanischen Artikellehre*. Heidelberg.
- Moskal'skaja, O.I. 1977: [Emerging category definiteness/indefiniteness], In: *Historical and typological morphology of Germanic languages: Phonomorphology. Paradigmatic relationships. The category noun*. Moscow, 238–286.
- Москальская, О.И. 1977: Становление категории определенности/неопределенности. В кн.: *Историко-типологическая морфология германских языков. Фономорфология. Парадигматика. Категория имени*. М., 238–286.
- Pimenova, N.B. 2014: [Towards the history and typology of the article grammaticalization in Old Germanic languages: pragmatic models

- of proto-article distribution in Gothic]. *Acta Linguistica Petropolitana*, 403–428.
- Пименова, Н. Б. 2014: К истории и типологии грамматикализации германского артикля: прагматические модели употребления протоартикля в готском языке. *Acta Linguistica Petropolitana*, 403–428.
- Pimenova, N.B. 2017: «Figur», «Grund» und narrative Kontinuität in der Grammatikalisierung des gotischen Protoartikels. *Zeitschrift für Germanistische Linguistik* 45(3), 435–467. DOI: <http://doi.org/10.1515/zgl-2017-0028>
- SGGY 1963: Sravnitel'naja grammatika germanskikh yasykov. Tom III. Morfologija. [Comparative grammar of Germanic languages. Vol. 3. Morphology]. Moscow.
- СГГЯ, 1963: Сравнительная грамматика германских языков. Том III: Морфология. М.
- Skeat, W.W. 1871: The Gospel according to Saint Mark in Anglo-Saxon and Northumbrian versions synoptically arranged, with collations exhibiting all the readings of all the mss. Cambridge.
- Sommerer, L. 2011: Old English se: from demonstrative to article. A usage-based study of nominal determination and category emergence. Diss. Wien.